

Аркадий Тимофеевич Аверченко (1881-1925)

Биография

- Русский прозаик, журналист, театральный критик, автор книг в жанре сатиры и юмора
- родился 15 марта 1881 в Севастополе в небогатой семье купца,
- получил начальное домашнее образование, так как из-за плохого зрения и слабого здоровья не мог учиться в гимназии,
- в 1907 переезжает в Петербург и сотрудничает в сатирическом журнале Стрекоза (vážka), позднее преобразованном в Сатирикон. Там его коллегами были многие талантливые авторы того времени: Надежда Тэффи, Саша Черный, Осип Дымов. Именно там появились его самые блестящие юмористические рассказы,
- В 1913 редакция «Сатирикона» раскололась, и «аверченковским» журналом стал «Новый Сатирикон» (1913–1918),
- Февральскую революцию Аверченко встретил восторженно, но Октябрьскую – не принял. В августе 1918 года большевики сочли (označili) Новый Сатирикон антисоветским и закрыли его.
- осенью 1920 года Аверченко эмигрирует в Константинополь; с июня 1922 живёт в Праге, совершая кратковременные поездки в Германию, Польшу, Румынию, Прибалтику,
- скончался в Пражской городской больнице 22 января 1925. Похоронен в Праге на Ольшанском кладбище.

Творчество

Жизнь и творчество Аверченка всегда тесно переплетались между собой. В его биографии можно найти судьбы персонажей всех его рассказов и драматических текстов.

- › Первый рассказ писателя «**Уменье жить**» (1902) был опубликован в харьковском журнале «Одуванчик» (rampeliška), однако сам прозаик считал своим литературным дебютом рассказ «Прáведник»(světec, svatý), вышедший в журнале «Для всех» в 1905 году.
- › В период революционных событий 1905—1907 гг. Аверченко публикует в периодике очерки, фельетоны и юморески, а также выпускает быстро запрещённые цензурой несколько номеров собственных сатирических журналов «Штык» и «Меч».

- › Всероссийскую известность писателю принесли вышедшие в 1910 г. в Петербурге три книги: „*Весёлые устрицы*“, „*Рассказы*“ (юмористические), „*Зайчики на стене*“.
- › Вышедшие в 1912 книги „*Круги по воде*“ и „*Рассказы для выздоравливающих*“ утвердили за автором звание „**короля смеха**“. Рассказы с успехом инсценировались и ставились в петербургских театрах.
- › В его творчестве разные темы, но главный «герой» его сатирических рассказов — это быт и жизнь жителей Петербурга: писателей, судей, городских, горничных. Аверченко смеётся над глупостью некоторых жителей города, вызывая у читателя ненависть к «среднему» человеку, к толпе.
- › Военные и предреволюционные годы: «Сорные травы» (1914), «О хороших, в сущности, людях»(1914), «Одесские рассказы»(1915), « О маленьких - для больших»(1916), «Синее с золотом»(1917) и другие.
- › К 1917 году Аверченко перестает писать юмористические произведения. Большевистский переворот был воспринят Аверченко как чудовищное недоразумение. Неприязнь к большевизму заставила его сменить позицию жизнерадостного юмориста на амплуа (rolì) безжалостного политического памфлетиста.
- › С 1917 по 1921 годы в творчестве Аверченко мир разделен на две части: **мир до революции** и **мир после революции**. Эти два мира у писателя постепенно противопоставляются. Аверченко доводит ситуацию до абсурда: из жизни людей исчезают книги, в рассказе «Урок в советской школе» дети по книжке изучают, какая была еда. Также писатель изображает главных российских политиков Троцкого и Ленина в образах беспутного мужа и сварливой жены («Короли у себя дома»). Второй мир России у Аверченко — это мир беженцев, мир тех, кто «зацепился» за эмиграцию.
- › В 1920 году пишет пьесы „*Лекарство от глупости*“ и „*Игра со смертью*“, а в апреле того же года организует свой театр „*Гнездо перелетных птиц*“
- › В эмиграции (1921) публикуется его книга „*Дюжина ножей в спину революции*“ - где Аверченко сокрушался о ужасной гибели России, сборник рассказов: „*Дети*“ - Аверченко описывает восприятие послереволюционных событий глазами ребенка, особенности детской психологии и уникальной фантазии., „Смешное в страшном“, юмористический роман „*Шутка мецената*“ и др.
- › Опыт эмигрантской жизни отразился в книге *Записки Простодушного. Я в Европе* (1923).

- › Необходимым и характерным свойством его рассказа является утрировка.
(zveličování)

Сборник рассказов „Весёлые устрицы“

Рассказ „СЛЕПЦЫ“ , отрывок:

Королевский сад в эту пору дня был открыт, и молодой писатель Аве беспрепятственно вошел туда. Побродив немного по песчаным дорожкам, он лениво опустился на скамью, на которой уже сидел пожилой господин с приветливым лицом.

Пожилой приветливый господин обернулся к Аве и после некоторого колебания спросил:

- Кто вы такой?

- Я? Аве. Писатель.

- Хорошая профессия, - одобрительно улыбнулся незнакомец. - Интересная и почетная.

- А вы кто? - спросил простодушный Аве.

- Я-то? Да король.

- Этой страны?

- Конечно. А то какой же...

В свою очередь, Аве сказал не менее благожелательно:

- Тоже хорошая профессия. Интересная и почетная.

- Ох, и не говорите, - вздохнул король. - Почетная-то она почетная, но интересного в ней ничего нет. Нужно вам сказать, молодой человек, королевствование не такой мед, как многие думают.

Аве всплеснул руками и изумленно вскричал:

- Это даже удивительно! Я не встречал ни одного человека, который был бы доволен своей судьбой.

- А вы довольны? - иронически прищурился король.

- Не совсем. Иногда какой-нибудь критик так выругает, что плакать хочется.

- Вот видите! Для вас существует не более десятка-другого критиков, а у меня критиков миллионы.

- Я бы на вашем месте не боялся никакой критики, - возразил задумчиво Аве и, качнув головой, добавил с осанкой выдавшего вида опытного короля: - Вся штука в том, чтобы сочинять хорошие законы.

Король махнул рукой.

- Ничего не выйдет! Все равно никакого толку.

- Пробовали?

- Пробовал.

- Я бы на вашем месте...

- Э, на моем месте! - нервно вскричал старый король. - Я знал многих королей, которые были сносными писателями, но я не знаю ни одного писателя, который был хотя бы третьесортным, последнего разряда, королем. На моем месте... Посадил бы я вас на недельку, посмотрел бы, что из вас выйдет...

- Куда... посадили бы? - осторожно спросил обстоятельный Аве.

- На свое место!

- А! На свое место... Разве это возможно?

- Отчего же! Хотя бы для того это нужно сделать, чтобы нам, королям, поменьше завидовали... чтобы поменьше и потолковее критиковали нас, королей!

Аве скромно сказал:

- Ну что ж... Я, пожалуй, попробую. Только должен предупредить: мне это случается делать впервые, и если я с непривычки покажусь вам немного... гм... смешным - не осуждайте меня.

- Ничего, - добродушно улыбнулся король. - Не думаю, чтобы за неделю вы наделали особенно много глупостей... Итак - хотите?

- Попробую. Кстати, у меня есть в голове один небольшой, но очень симпатичный закон. Сегодня бы его можно и обнародовать.

- С Богом! - кивнул головой король. - Пойдемте во дворец. А для меня, кстати, это будет неделкой отдыха. Какой же это закон? Не секрет?

- Сегодня, проходя по улице, я видел слепого старика... Он шел, ошупывая руками и палкой дома, и ежеминутно рисковал попасть под колеса экипажей. И никому не было до него дела... Я хотел бы издать закон, по которому в слепых прохожих должна принимать участие городская полиция. Полисмен, заметив идущего слепца, обязан взять его за руки и заботливо проводить до дому, охраняя от экипажей, ям и рытвин. Нравится вам мой закон?

- Вы добрый парень, - устало улыбнулся король. - Да поможет вам Бог. А я пойду спать. - И, уходя, загадочно добавил:

- Бедные слепцы...